

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НЕОЛИТИЗАЦИИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект № 10-01-00393а

Изучение процесса неолитизации Восточной Европы относится к наиболее актуальным, но недостаточно разработанным проблемам в российской археологии. Точкой отсчета неолита в данном регионе, в том числе и в Среднем Поволжье, большинством исследователей принят факт появления и распространения производства первого искусственного материала - керамики. Поэтому важными аспектами этой фундаментальной проблемы являются определение форм зарождения гончарства и ареалов разных гончарных традиций, а также установление абсолютного возраста этих событий и их относительной хронологии. Наше исследование направлено на разработку следующих вопросов: 1) зарождение древнейшего гончарства и ареалы различных гончарных традиций в Среднем Поволжье в эпоху неолита; 2) установление хронологических рамок этого процесса с помощью детальной морфологической группировки керамики и радиоуглеродного датирования выделенных конкретных типов керамики; 3) выявление этапов развития и особенностей гончарных традиций в разных районах Среднего Поволжья и Прикамья; 4) определение характера взаимоотношений неолитических культурных групп Среднего Поволжья с населением сопредельных регионов, а также процессов их смешения, преемственности и инноваций.

Для достижения поставленных задач нами используется комплекс относительно новых, не применявшихся ранее в рамках данной проблематики, методов: 1) более детальная морфологическая типология керамики, основанная на технике нанесения орнамента и особенностях формы сосудов; 2) радиоуглеродное датирование конкретных культурных типов керамики; 3) технико-технологический анализ керамики по методике А.А. Бобринского (Бобринский, 1978; 1999). Если изучение технологии изготовления неолитической керамики позволяет по археологическому материалу реконструировать некоторые процессы историко-культурного характера, то их динамика, т.е. привязка начала, этапов развития и конца этих процессов к определенному времени возможна только при получении радиоуглеродных дат по керамике. Однако, продатировать каждый черепок невозможно, поэтому в исследовании значительное место занимает детальная морфологическая группировка керамического материала. В результате предварительной процедуры группировки керамического материала радиоуглеродному датированию подвергаются отдельные сосуды с наиболее четкими признаками принадлежности к определенной группе.

К настоящему времени составлена представительная база данных технико-технологического

анализа неолитической керамики Нижнего и Среднего Поволжья, а также сопредельных регионов юга России и Украины. Анализ проводился по всем ступеням гончарной технологии в соответствии со структурой гончарного производства, разработанной А.А. Бобринским (Бобринский, 1999). Это позволило дать общую характеристику неолитического гончарного производства, и результаты исследования керамических материалов отдельных памятников в основном опубликованы (Васильева, 1999; 2006; 2007; 2008; 2009; 2010; 2011).

В ходе комплексного исследования выяснилось, что в качестве источника для изучения проблем зарождения и распространения гончарных традиций наибольшую важность представляют сведения по двум элементам гончарной технологии: представлениям об исходном пластичном сырье и рецептам формовочных масс. Это обусловлено тремя причинами: 1) получение информации по этим двум ступеням гончарной технологии возможно практически по всем анализируемым образцам любого размера (в отличие от конструирования или формообразования); 2) взгляды на пластичное сырье относятся к наиболее устойчивым элементам гончарной технологии, к группе субстратных навыков, которые способны сохраняться без изменений очень длительное время даже в условиях смешения культурных традиций разных групп населения. Поэтому изучение этого элемента гончарной технологии имеет большое значение для разработки вопросов истории сложения населения, его культурогенеза; 3) они очень важны для понимания общих процессов зарождения и развития древнейшего гончарства в Поволжье. Дело в том, что в результате предварительных исследований неолитической керамики Поволжья и сопредельных районов, а также экспериментальных работ были выделены три вида исходного пластичного сырья (ИПС), использование которых зафиксировано в древнейшем гончарстве изучаемого региона: илы; илистые глины; глины. На основании этих данных удалось оконтурить два ареала ранненеолитических гончарных традиций: 1) ареал древнейшего гончарства, основанного на илах (культуры керамики с прочерченно-накольчатым орнаментом - Украина, юг восточноевропейской части России: VI-V тыс. до н.э.) и 2) ареал елшанских гончарных традиций, связанный с использованием илистых глин и «шамотной» традицией составления формовочных масс (Среднее Поволжье: начало VI тыс.- первая половина V тыс. до н.э.) (Бобринский, Васильева, 1998; Васильева, 1999; 2011).

В первом ареале (Северный Прикаспий и степное Поволжье) наиболее ранняя керамика, изготовлен-

ленная из илов, датируется первой половиной VI тыс. до н.э. (Выборнов, 2008). В степном Поволжье уже в развитом неолите происходил переход к новым видам пластичного сырья – илистым глинам и глинам. В отличие от елшанского гончарства неолитическое население этого региона использовало в основном незапесоченные виды сырья. Эти заключения подкреплены результатами изучения стратифицированной Варфоломеевской стоянки (Васильева, 2009). Было установлено, что процесс перехода от илов к илистым глинам не был одновременным и хронологически определенным событием, в частности, им не были затронуты древние коллективы, оставившие стоянку позднего неолита Тентексор I в Северном Прикаспии, которая датируется первой четвертью V тыс. до н.э. (Выборнов, 2008). Следует подчеркнуть, что в неолитических материалах Нижнего Поволжья не обнаружены рецепты формовочных масс с шамотом. Вместе с переходом к илистым глинам и глинам формировалась одна культурная традиция - составление формовочных масс с искусственной примесью дробленой раковины. В целом, к наиболее характерным чертам древнейшего гончарства первого ареала можно отнести следующие: использование илистого сырья на ранних этапах неолита; переход к новым видам ИПС (илистым глинам и глинам) в более поздние периоды неолита; длительное существование архаичного вида ИПС (ила) с илистыми глинами и глинами; преобладание традиций отбора незапесоченного пластичного сырья; распространение приемов подготовки формовочных масс с дробленой раковиной и отсутствие «шамотной» традиции.

Для второго, «елшанского» ареала древнейшего гончарства было характерно: распространение взглядов на илистые глины как на сырье для производства посуды; отбор в основном запесоченного ожелезненного сырья без раковины; существование двух традиций составления формовочных масс: ИПС+органический раствор (ОР) и ИПС+ОР+Ш (шамот). Важно отметить, что в гончарстве преоб-

ладающей части елшанского населения илистые глины выполняли функцию моносырья, в то же время имелись производства елшанской керамики, в которых илистые глины служили основным сырьем, к которому добавлялась минеральная примесь (шамот). Эти факты могут отражать два возможных процесса: эволюцию взглядов елшанского населения на пластичное сырье (от уровня протогончарства до архегончарства) или определенную изначальную смешанность данной группы неолитического населения Среднего Поволжья.

Перейдем к предварительным результатам, полученным нами в ходе комплексного применения обозначенных выше методов. К настоящему времени обобщены данные по трем памятникам Самарского Поволжья: стоянкам Лебяжинка IV и Лебяжинка V, а также Виловатовской стоянке.

I. Керамический комплекс елшанской культуры

Общая характеристика елшанских гончарных традиций, представленная выше и опубликованная в статье (Васильева, 2011), была получена на основе суммирования данных по всем изученным сосудам елшанской культуры, без какой-либо морфологической группировки. Однако разделение этого материала на 2 типа, отражающие два этапа развития елшанской культуры (Васильев, Выборнов, 1988; Моргунова, 1995), которое было предпринято при изучении керамики Ивановской стоянки, уже показало определенную динамику и, в частности, более существенную смешанность керамики второго типа (Васильева, 2007. С.36-37).

В данном исследовании мы разделили керамический материал елшанской культуры на 3 комплекса: ранний, средний и поздний. Группировка основана на особенностях форм и орнаментации и, в определенной мере, подтверждена радиоуглеродными датами. К раннему комплексу отнесена неорнаментированная тонкостенная посуда, в основном со слабоизогнутым или «профилизированным» контуром верхней части сосуда. Судя по радиоуглерод-

Табл.1. Исходное пластичное сырье групп керамики елшанской культуры (по материалам стоянок Лебяжинка IV-V, Виловатое)

Группы керамики ЕК	Датировка (по не-калиброванным радиоуглеродным датам)	Исходное пластичное сырье		
		илы	илистые глины	глины
1. Ранний комплекс (не орнаментированная)				
Виловатое	VI тыс. до н.э	(1) 12%	(7) 88%	-
Лебяжинка IV		-	(10) 100%	-
Лебяжинка V		-	-	-
2. Средний комплекс (насечки по срезу, прочерченный орн-т, ямочно-жемчужный поясок)				
Виловатое	первая четверть V тыс. до н.э	(2) 5%	(38) 95%	-
Лебяжинка IV		-	(33) 100%	-
Лебяжинка V		-	(9) 100%	-
3. Поздний комплекс (ямочно-жемчужный поясок)				
Виловатое	вторая четверть V тыс. до н. э.	(14) 56%	(11) 44%	-
Лебяжинка IV		(1) 11%	(8) 89%	-
Лебяжинка V		-	(21) 100%	-

(1 и т.д.) – количество изученных образцов. ЕК – елшанская культура

**Табл.2. Формовочные массы групп керамики елшанской культуры
(по материалам стоянок Лебяжинка IV-V, Виловатое)**

Группы керамики ЕК	Датировка (по некалиброванным радиоуглеродным датам)	Рецепты формовочных масс	
		без шамота	с шамотом
1. Ранний комплекс (не орнаментированная)			
Виловатое	VI тыс. до н.э	(8) 100%	-
Лебяжинка IV		(8) 80%	(2) 20%
Лебяжинка V		-	-
2. Средний комплекс (насечки по срезу, прочерченный орн-т, ямочно-жемчужный поясок)			
Виловатое	первая четверть V тыс. до н.э	(38) 95%	(2) 5%
Лебяжинка IV		(31) 94%	(2) 6%
Лебяжинка V		(9) 100%	-
3. Поздний комплекс (ямочно-жемчужный поясок)			
Виловатое	вторая четверть V тыс. до н. э.	(24) 96%	1 (4%)
Лебяжинка IV		(7) 78%	(2) 22%
Лебяжинка V		(19) 90%	(2) 10%

(I и т.д.) – количество изученных образцов. ЕК – елшанская культура

ным датам, этот тип самый древний (либо первая, либо последняя четверть VI тыс. до н.э.). В средний комплекс включена керамика, на которой появился орнамент – насечки по срезу венчика, прочерчивание (в том числе в виде косой решетки), ямочно-жемчужный поясок (первая четверть V тыс. до н.э.). Поздний комплекс содержит прямостенные, часто толстостенные и плоскодонные сосуды с рядом ямок под венчиком, т.е. традиционный 2-ой елшанский тип. Согласно серии дат по ряду памятников, он датируется второй четвертью V тыс. до н. э.

Таблица 1 показывает полное преобладание илистых глин в качестве ИПС в производстве керамики раннего и среднего комплексов. Только в коллекции Виловатовской стоянки имеется один сосуд елшанского типа, изготовленный из ила. Появление данного вида сырья мы рассматриваем как результат смешения елшанского населения с пришлыми коллективами с накольчатой керамикой. Вероятно, в период бытования посуды раннего и среднего комплексов смешение культур только началось и происходило в основном в бассейне р.Самары. Об этом же свидетельствуют данные исследования керамики Ивановской стоянки (Васильева, 2007), где процент елшанской посуды из ила существенно выше, чем на Виловатовской стоянке. По-видимому, елшанско население Сокского микрорайона на ранних этапах в этом процессе не участвовало. Но позднее какая-то его часть вошла в контакт и процессы смешения с южным населением (по материалам стоянки Лебяжинка-4), другая же часть так и не была в него вовлечена, о чем свидетельствуют материалы стоянки ЛебяжинкаV (табл.1).

Серия новых радиоуглеродных дат свидетельствует о длительности существования елшанской культуры в Среднем Поволжье. Диапазон этих (не калиброванных) дат: от начала VI до середины V тыс. до н.э. Обращение к результатам исследования гончарной технологии, увязанным с радиоуглерод-

ными датами, позволяет сделать некоторые предположения.

Во-первых, в течение всего этого продолжительного времени в нашем регионе бытовало неолитическое население с устойчивыми елшанскими гончарными традициями, не вступавшее в процессы смешения с пришлыми группами. Однако в его культуре все-таки происходили определенные изменения. Речь идет о распространении плоскодонной керамики, изготовленной в соответствии с елшанскими технологическими и орнаментальными традициями, а именно - о материалах позднеелшанского облика стоянки Красный городок и других памятников, которые датируются второй четвертью V тыс. до н.э. (Выборнов, 2008). Появление плоскодонной посуды свидетельствует об определенных изменениях способов приготовления пищи и очажных устройств, что могло произойти под влиянием пришлых групп южного населения. Можно предполагать, что данная группа елшанского населения, не вступая в процессы смешения с мигрантами, соседствовала и контактировала с ними.

Во-вторых, факт наличия в культурных слоях изученных стоянок керамики елшанских форм с ямочно-жемчужным пояском, изготовленной из пелогенового ила - с одной стороны, и плоскодонной керамики с прочерченным и накольчатым орнаментом, сделанной по елшанской технологии - с другой стороны, указывает на активный процесс смешения какой-то части елшанских коллективов с группами населения более южных культур прочерчено-накольчатой керамики. Факт продвижения неолитического населения из Нижнего Поволжья в Волго-Уралье признают многие исследователи (Васильев, Выборнов, 1988; Юдин, 2004; Выборнов, 2007). Он аргументирован анализом форм и орнаментов керамики, а также кремневых комплексов. Новые радиоуглеродные даты ранних комплексов керамики с прочерченным орнаментом Северного Прикаспия (Кайршак III: 7950 ± 90) практически

Табл.3. Исходное пластичное сырье керамики с накольчатым орнаментом средневолжской культуры (по материалам стоянок Лебяжинка IV-V, Виловатое)

Группы керамики СК с накольчатым орнаментом	Датировка (по некаллибранным радиоуглеродным датам)	Исходное пластичное сырье		
		илы	илистые глины	глины
1. Ранний комплекс				
Виловатое	середина V тыс. до н. э	(17) 81%	(4) 19%	-
Лебяжинка IV		(4) 36%	(7) 64%	-
Лебяжинка V		-	-	-
2. Средний комплекс				
Виловатое	последняя четверть V тыс. до н.э.	(20) 64%	(11) 36%	-
Лебяжинка IV		(4) 19%	(17) 81%	-
Лебяжинка V		(2) 25%	(6) 75%	-
3. Поздний комплекс				
Виловатое	начало IV тыс. до н.э.	(12) 48%	(13) 52%	-
Лебяжинка IV		(8) 28%	(20) 72%	-
Лебяжинка V		(1) 12%	(7) 88%	-

(1 ит.д.) – количество изученных образцов); СК – средневолжская культура

Табл.4. Формовочные массы групп керамики с накольчатым орнаментом средневолжской культуры (по материалам стоянок Лебяжинка IV-V, Виловатое)

Группы керамики СК с накольчатым орнаментом	Датировка (по некаллибранным радиоуглеродным датам)	Рецепты формовочных масс		
		без шамота	с шамотом	с дробленой раковиной
1. Ранний комплекс				
Виловатое	середина V тыс. до н. э	(18) 86%	(3) 14%	-
Лебяжинка IV		(10) 91%	(1) 9%	-
Лебяжинка V		-	-	-
2. Средний комплекс				
Виловатое	последняя четверть V тыс. до н.э.	(31) 100%	-	-
Лебяжинка IV		(16) 76%	(5) 24%	-
Лебяжинка V		(6) 75%	(2) 25%	-
3. Поздний комплекс				
Виловатое	начало IV тыс. до н.э.	(24) 96%	1 (4%)	-
Лебяжинка IV		(13) 46%	(15) 54%	-
Лебяжинка V		(6) 75%	(1) 12,5%	(1) 12,5%

(1 ит.д.) – количество изученных образцов); СК – средневолжская культура

совпадают с ранними датами елшанской керамики (Ивановка: 7930 ± 90). Керамика из 3 слоя Варфоломеевской стоянки, расположенной на промежуточной территории степного Поволжья, датируется $7760 \pm 100 - 7250 \pm 80$, а керамика с накольчатым орнаментом Ивановки – 7060 ± 100 (Выборнов, 2008. С.239-241). Таким образом, елшанская культура бытовала в Волго-Уралье, по-видимому, очень продолжительный период времени, когда сюда пришли новые группы неолитического населения с традициями изготовления из илов плоскодонной керамики с накольчатым орнаментом. Часть елшанского населения вступила в процесс смешения с пришельцами, результатом чего стала новая средневолжская неолитическая культура. Это подтверждается и хронологией: судя по радиоуглеродным датам, в первой четверти V тыс. до н.э. фиксируется сосуществование елшанских и нижневолжских комплексов (Выборнов, 2008. С.239-241).

Борнов, 2008). В то же время какие-то елшанские коллективы оказались в стороне от этого процесса, сохранив специфику форм своей посуды, орнаментальных традиций и гончарной технологии. Радиоуглеродные даты такого типа керамики фиксируют середину V тыс. до н. э.

В третьих, елшансское население Среднего Поволжья само изначально было неоднородно, о чем свидетельствует наличие двух групп населения, изготавливавших керамику «елшанского» типа (табл. 2). Одна из них использовала илистые глины в качестве моносырья, а вторая добавляла к илистой глине минеральную дробленую примесь – шамот. С точки зрения развития гончарства последняя традиция отражает существенное изменение в представлениях о пластичном сырье (архегончарный уровень). Радиоуглеродное датирование керамики елшанского типа Ивановской стоянки показало более позднюю хро-

Табл.5. Исходное пластичное сырье групп керамики с гребенчатым орнаментом средневолжской культуры (по материалам стоянок Лебяжинка IV-V, Виловатое)

Группы керамики СК с гребенчатым штампом	Датировка (по некаллиброванным радиоуглеродным датам)	Исходное пластичное сырье		
		илы	илистые глины	глины
1. С гладким штампом («ногтевидными насечками»)				
Виловатое	первая четверть V тыс. до н.э		-	-
Лебяжинка IV		(5) 31%	(11) 69%	-
Лебяжинка V		(1) 14%	(6) 86%	-
2. С коротким гребенчатым штампом				
Виловатое	Последняя четверть V тыс. до н.э.	(18) 100%		-
Лебяжинка IV		(3) 14%	(19) 86%	-
Лебяжинка V		(1) 7%	(13) 93%	-
3. Со средним слабоизогнутым гребенчатым штампом				
Виловатое			-	-
Лебяжинка IV		(12) 100%	-	-
Лебяжинка V		-	-	-
4. С длинным гребенчатым штампом				
Виловатое	Первая четверть IV тыс. до н.э.	(17) 63%	(7) 26%	(3) 11%
Лебяжинка IV		(6) 35%	(11) 65%	-
Лебяжинка V		-	(1) 100%	
5. С «шагающей гребенкой»				
Виловатое		(16) 94%	(1) 6%	-
Лебяжинка IV		(2) 50%	(2) 50%	
Лебяжинка V		-	(1) 100%	
6. Керамика, близкая камской АК				
Виловатое	Первая четверть IV тыс. до н.э.	-	-	-
Лебяжинка IV		-	(3) 37%	(5) 63%
Лебяжинка V		-	-	-

(1 и т.д.) – количество изученных образцов; СК – средневолжская культура

нологическую позицию керамики с шамотом. Сосуд елшанского типа без шамота дал дату 7930 ± 90 ; а сосуд с шамотом – 7780 ± 90 , 7680 ± 90 л.н. (Выборнов, 2008. С.241). Обращает на себя внимание, что в Самарском Поволжье в целом доля елшанского населения с «шамотной традицией» по сравнению с Ивановкой была очень немногочисленной. Таблица 2 показывает ее значительное увеличение на позднем этапе елшанской культуры.

II. Керамический комплекс средневолжской культуры

Керамика средневолжской культуры включает два комплекса: 1 - накольчатый, связанный в основном с техникой накалывания, а также накалывания с протаскиванием; и 2 – гребенчатый, характеризующийся способами нанесения орнамента путем штампованием различными штампами.

II.1. Накольчатый комплекс

Керамика с накольчатым орнаментом разделена по ряду признаков на 3 группы: раннюю, среднюю, позднюю. К условно ранней группе принадлежат плоскодонные тонкостенные сосуды, орнаментированные, в основном, «отступающей палочкой», т.е. в технике накалывания с отступлением; реже - отдельно нанесенными наколами. Подобный тип, судя по серии радиоуглеродных дат, относится к середине V тыс. до н. э. (Выборнов, 2008). К средней группе отнесена керамика, орнаментированная «отступающей палочкой» и отдельными наколами, которыми украшались стенки и часто придонные участки

сосудов, но уже в сочетании с ямочно-жемчужным пояском под венчиком. Имеются радиоуглеродные даты по такому типу – последняя четверть V тыс. до н.э. (Выборнов, 2008). В условно позднюю группу выделены плоскодонные крупные толстостенные сосуды, орнаментированные ямочно-жемчужным пояском в сочетании с отдельными крупными наколами и «отступающей палочкой». Зачастую накольчатый орнамент на этих сосудах нанесен небрежно и нечетко, с протаскиванием на разное расстояние между наколами. Придонные части поздних сосудов уже не подвергались орнаментации. Радиоуглеродные даты по такой керамике указывают на начало IV тыс. до н.э. (Выборнов, 2008).

Миграция нижневолжского населения (орловского?) фиксируется по наличию в культурном слое Виловатовской стоянки немногочисленной группы тонкостенной плоскодонной керамики небольших размеров, изготовленной из ила и орнаментированной в геометрической стилистике «отступающей палочкой». Морфология этих сосудов и технология их изготовления близки материалам орловской культуры степного Поволжья, не обнаруживая при этом признаков смешения с елшанскими гончарными традициями. Однако уже в раннем комплексе керамики с накольчатым орнаментом Виловатовской и IV Лебяжинской стоянок появились черты смешения: использование запесоченных илистых глин без раковины и составление формовочных масс с шамотом. Таблица 3 показывает, что влияние елшанских культурных традиций на пришлое степное

Табл.6. Формовочные массы групп керамики с гребенчатым орнаментом средневолжской культуры (по материалам стоянок Лебяжинка IV-V, Виловатое)

Группы керамики СК	Датировка (по некаллиброванным радиоуглеродным датам)	Рецепты формовочных масс	
		без шамота	с шамотом
1. С гладким штампом («ногтевидными насечками»)			
Виловатое	первая четверть V тыс. до н.э.	-	--
Лебяжинка IV		(10) 63%	(6) 37%
Лебяжинка V		(1) 14%	(6) 86%
2. С коротким гребенчатым штампом			
Виловатое	Последняя четверть V тыс. до н.э.	(12) 67%	(6) 33%
Лебяжинка IV		(14) 64%	(8) 36%
Лебяжинка V		(12) 86%	(2) 14%
3. Со средним слaboизогнутым гребенчатым штампом			
Виловатое		-	-
Лебяжинка IV		(11) 92%	(1) 8%
Лебяжинка V		-	-
4. С длинным гребенчатым штампом			
Виловатое	Первая четверть IV тыс. до н.э.	(21) 78%	(6) 22%
Лебяжинка IV		(10) 59%	(7) 41%
Лебяжинка V		-	(1) 100%
5. С «шагающей гребенкой»			
Виловатое		(17) 100%	-
Лебяжинка IV		(3) 75%	(1) 25%
Лебяжинка V		-	(1) 100%
6. Керамика, близкая камской АК			
Виловатое	Первая четверть IV тыс. до н.э.	-	-
Лебяжинка IV		-	(8) 100%
Лебяжинка V		-	-

(1 и т.д.) – количество изученных образцов; СК – средневолжская культура

население шло по возрастающей: на раннем этапе (третья четверть V тыс. до н.э.) число сосудов с накольчатым орнаментом, изготовленных из илистых глин, на Виловатовской стоянке составляло 19%, на среднем (конец V – начало IV тыс. до н.э.) – 36%, а на позднем (первая четверть IV тыс. до н.э.) – 52%. По-видимому, происходило смешение мигрантов с обеими группами елшанского населения (с «шамотной» традицией и без нее, табл. 4). По нашим данным получается, что в бассейн р.Сок продвигались группы с накольчатой керамикой, изначально более смешанные с «елшанцами» (Лебяжинка IV: на раннем этапе – 64% накольчатой керамики изготовлено из илистых глин, на среднем – 81%, на позднем – 72%). Поздняя накольчатая керамика Лебяжинки V на 88% сделана из илистых глин.

Следует отметить определенную «оторванность» процесса развития традиций изготовления накольчатой керамики Волго-Уралья от Нижнего Поволжья. В нижневолжском регионе в качестве сырья использовались илы с естественной примесью раковины, а переход к илистым глинам сопровождался формированием традиции составления ФМ с искусственно введенной дробленой раковиной. В Волго-Уралье в качестве сырья применялись в основном илы без раковины, а традиция добавления дробленой раковины в формовочные массы так и не получила распространения. Накольчатая керамика с дробленой раковиной лишь единично встречается в материалах Самарского Поволжья (табл. 4). В то же

время в гончарстве пришлого населения появилась и получила распространение традиция составления масс с шамотом, что также являлось результатом влияния елшанского гончарства. В целом, технико-технологический анализ керамики подтвердил предположение о генезисе накольчатого комплекса средневолжской культуры в результате смешения елшанского и нижневолжского (орловского?) компонентов.

II.1. Гребенчатый комплекс

К данному комплексу отнесены сосуды, орнаментированные в технике штампования. Он включает следующие группы: 1) сосуды с коротким слaboизогнутым гладким штампом («ногтевидными насечками»); 2) сосуды с коротким слaboизогнутым гребенчатым штампом (длина штампа до 1,5 см); 3) сосуды со средним слaboизогнутым гребенчатым штампом (длина штампа до 2,5-3 см); 4) с длинным прямым гребенчатым штампом (длина штампа более 3 см); 5) с «шагающей гребенкой»; 6) посуда, близкая керамике камской археологической культуры. Сосуды первых четырех групп часто орнаментированы дополнительно ямочно-жемчужным поясом под венчиком, который является характерной чертой елшанских орнаментальных традиций.

Изучение технологии керамики со штампованным орнаментом показало значительную неоднородность изготавливавшего ее населения, для выд-

яснения причин которой необходимы дальнейшие исследования. В настоящее время можно обратить внимание лишь на некоторые особенности, выявленные комплексным анализом керамического материала.

Группа керамики с гладким слабоизогнутым штампом («ногтевидными насечками») обнаружена только на стоянках бассейна р.Сок (Выборнов, 2008). Ее технологические показатели близки накольчатой керамике и также отражают признаки смешения нижневолжской и елшанской гончарных традиций (табл. 5). Примечательно, что керамика с насечками стоянки Ильинка на р.Сок датируется первой четвертью V тыс. до н.э., то есть совпадает с поздними елшанскими датами.

Группа керамики с коротким гребенчатым (зубчатым) штампом на Виловатовской стоянке была полностью изготовлена из илов, а одновременная ей накольчатая керамика имеет уже признаки смешения с елшанскими традициями. Этот факт не дает оснований видеть генезис новой группы керамики в связи с накольчатым комплексом. Скорее всего, распространение посуды с коротким гребенчатым (зубчатым) штампом было связано с притоком в изучаемый район нового населения, в среде которого господствовали представления об илах как сырье для производства бытовой посуды. Таким регионом, наиболее вероятно, могла быть территория к западу от лесостепного Поволжья. Вместе с тем, значительная доля рецептов с шамотом (33%) в производстве этой керамики указывает на начавшиеся контакты с елшанскими или смешанными группами населения Волго-Уралья (табл. 6). Признаки далеко зашедшего процесса смешения с елшанскими традициями показало исследование подобной керамики стоянок бассейна р.Сок (из илистых глин сделано 86% подобной керамики на стоянке Лебяжинка IV и 93% - на стоянке Лебяжинка V). Эти проценты близки данным по керамике с насечками. Следует отметить, что по зубчатой керамике Виловатовской стоянки получены более ранние даты, чем по аналогичной посуде со стоянки Лебяжинка IV.

Группа керамики, украшенная средним слабоизогнутым гребенчатым штампом, обнаружена пока только на стоянке Лебяжинка IV. Посуда полностью изготовлена из илов, а внутренняя поверхность сосудов заглажена орудием типа гребенчатого штампа. Указанные особенности гончарной технологии не имеют тесной связи с гончарством елшанского и южного пришлого населения, что также может свидетельствовать о возможном притоке в Самарское

Поволжье новой группы населения. Учитывая отсутствие подобной посуды к северу, востоку и югу от лесостепного Поволжья, допустимо предполагать западное происхождение этих неолитических коллективов.

Группа посуды, орнаментированной длинным прямым гребенчатым штампом, составляет значительную долю керамического комплекса практически каждой неолитической стоянки Самарского Поволжья. Технико-технологический анализ данной керамики Виловатовской стоянки и Лебяжинки IV показал ее значительную неоднородность. На современном этапе изучения можно констатировать отличие технологии ее изготовления от керамики камской культуры; некоторую близость с комплексом посуды, орнаментированной коротким зубчатым штампом; появление в рамках данной морфологической группы совершенно новых для Самарского Поволжья гончарных традиций: использования природных глин и составления формовочных масс с применением птичьего пуха. В таблице 6 данный рецепт не указан: из изученных сосудов - два сосуда с шамотом содержали еще птичий пух и два сосуда без шамота также имели примесь птичьего пуха. Радиоуглеродные даты по керамике, орнаментированной длинным гребенчатым штампом со стоянки Лебяжинка IV, почти стыкуются с датами по керамике с коротким гребенчатым (зубчатым) штампом из слоя этого же памятника (Выборнов, 2008).

Проникновение отдельных групп камского населения фиксируется по наличию в культурном слое стоянки Лебяжинка IV немногочисленных сосудов с четкими морфологическими чертами, характерными для керамики камской культуры. Изучение технологии изготовления данной керамики и сравнение ее с результатами анализа керамики прикамских стоянок показало существенную специфику гончарной технологии этих древних коллективов и близость приемов изготовления керамики данного типа на территории Прикамья и Самарского Поволжья. Посуда изготавливалась из глин (в основном, слабозапесоченных), дробленых в сухом состоянии. Формовочные массы составлялись с большой концентрацией шамота и органического раствора (табл. 5, 6). Выявленные гончарные традиции имеют значительные отличия от средневолжских, что ставит проблему поиска истоков их формирования. Полученные радиоуглеродные даты по керамике камской культуры из памятников, расположенных на ее основной территории, фиксируют первую четверть IV тыс. до н.э. (Выборнов, 2008).

Список литературы:

- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978. 272 с.*
- Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999. С.5-109.*
- Бобринский А.А., Васильева И.Н О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: СамГПУ, 1998. С.193-214.*
- Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: КГПИ, 1988.*
- Васильева И.Н. Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья: СамГПУ, 1999. С.72-96*
- Васильева И.Н. К вопросу о зарождении гончарства в Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006. С.426-439*
- Васильева И.Н. О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.VIII. Оренбург: ОГПУ, 2007. С.23-38.*
- Васильева И.Н. О технологии изготовления керамики Орловской стоянки // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008. С.40-47.*
- Васильева И.Н. Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009.*
- Васильева И.Н. К вопросу о развитии гончарных традиций в Поволжье в эпоху неолита // Культурная специфика Волго-Сурского региона в эпоху первобытности. (Материалы Межрегионального научно-практического полевого семинара. Чувашская республика, Алатырский район. 31 июля – 4 августа 2008 г.). Чебоксары: изд-во Чувашского государственного института гуманитарных наук, 2010. С.97-118*
- Васильева И.Н. Ранненеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам еланской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2011, №2 (48).*
- Выборнов А.А. Два аспекта в изучении волго-уральской культуры // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этно-культурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Уфа, 2007.*
- Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СамГПУ, 2008.*
- Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПИ, 1995.*
- Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов, 2004.*